

Шанова З.К. Болгарские книжные школы и их роль в развитии письменности

// Цивилизационный процесс и взаимодействие национальных культур в Европе: место и роль славянства. Материалы международной научной конференции 30 мая 2006 года. СПб., 2006. С. 40-45.

День памяти Кирилла и Мефодия, или день славянской письменности и культуры, чествуют и церковный, и светский мир. Церковь считает святых братьев в первую очередь создателями славянского богослужения, переводов Библии на славянский язык. Мир светский отмечает их исключительные заслуги в создании славянской письменности и первого литературного языка, общего для всех славян.

Изобретение новой письменности было подчинено решению величайшей культурной задачи: с ее помощью были записаны переведенные братьями и их учениками с греческого на язык средневековых славян тексты христианской канонической литературы, которые зафиксировали новый для Европы литературный язык, именовавшийся в ту пору славянским (словенским), а в наше время – старославянским [Хабургаев 1994: 4]. В своей основе новый литературный язык имел солунский диалект, но в Великой Моравии он усвоил много местных языковых особенностей. На этом языке была создана богатейшая переводная литература.

Согласно житиям, создававшимся в XI-XII вв. и дошедшим до нас в более поздних списках, после кончины Мефодия ученики и соратники славянских просветителей были изгнаны из Моравии, где началось открытое преследование славянской литургии. Но с точки зрения вечности виден несомненный успех: почти полностью завершён перевод Библии, переведён Номоканон, сборник поучений

на главные церковные праздники. Составлен первый юридический памятник на славянском языке – «Закон судный людям». Написано житие Константина-Кирилла. И главный итог – десятки, возможно, сотни учеников, хорошо образованных людей (из которых по именам, к сожалению, известны лишь единицы), способных и готовых продолжить дело славянских апостолов.

Ученики Кирилла и Мефодия направились после сложных жизненных перипетий в Болгарию и были приняты при дворе князя Бориса. С этого момента начинается болгарский период истории славянской книжности.

Болгария приняла христианство из Константинополя еще в 865 г., но на первых порах не получила самостоятельной церковной организации. Первоначально христианское богослужение велось на не понятном народу греческом языке. В 870 г. князь Борис смог добиться учреждения архиепископства, но духовенство было греческим, и богослужение велось на греческом языке. Реальная возможность языковой реформы богослужения и постепенного превращения церкви в национальную возникла в Болгарии в 886 г. с появлением учеников Кирилла и Мефодия. До 893 г. их деятельность протекала не на востоке страны, где находился административный центр Болгарского государства, а в Западной Македонии, вошедшей в состав Болгарии около 864 г., накануне ее крещения. С Охридской школой книжности, основанной непосредственными учениками солунских братьев, принято связывать корпус древнеболгарских глаголических рукописей, продолжающих кирилло-мефодиевские традиции [Хабургаев 1994: 102]. Здесь были созданы глаголические евангелия – Зографское, Мариинское, Ассеманиево, здесь протекала просветительская деятельность Климента Охридского, уже при жизни принесшая ему широкую известность. Его перу принадлежат поучения почти на все большие христианские праздники и похвалы многим святым.

Болгарский патриарх был поставлен между 920-944 гг. [История культур 2003: 100]. Эти успехи стали возможны благодаря военному и культурному подъему Болгарии, который она пережила при Симеоне (893-927), прекрасно образованном ценителе

книжного знания. Симеон получил образование в Константинополе, жил в культурной среде, где книги были необходимостью и высоко ценились. Он понимал, в чем тайна мощи Византии, и активно включился в созидание государства, в котором церковь и культура были важнейшим делом. В 893 г. состоялся Преславский собор, на котором Симеон был возведен на царский престол, Климент и Константин были рукоположены епископами, столица была переведена из Плиски в Преслав, а язык «словенъск» был объявлен официальным языком болгарской церкви и государства.

С восцарением Симеона торжествует славянизация болгарского государства, а значит и славянская церковь, и славянская письменность. В годы его правления наступает «золотой век» расцвета древнеболгарской культуры и литературы.

Распространение славянской письменности в Болгарии сопровождается важным новшеством – сменой алфавита. Здесь еще в языческие времена была широко распространена греческая письменность. На основе греческого алфавита создается новая азбука, дополненная знаками, необходимыми для передачи звуков славянского языка, более простая и удобная в употреблении, чем изобретенная Кириллом Философом. В честь учителя новая азбука названа кириллицей.

Именно Преславскую школу принято связывать с введением в употребление новой азбуки, что представляло собой не просто смену графики, а именно реформу книжно-литературного языка. Если солунские братья перевели на славянский язык чин литургии и создали первые образцы славянской проповеди, то создание славянских проповедей как обширного самостоятельного жанра стало заслугой их учеников [Флоря 2000: 8]. Преславскую школу возглавляет Наум, затем Симеон. С этим центром связана деятельность Константина, епископа Преславского, автора известного сборника проповедей на евангельские темы «Учительное евангелие» с стихотворным предисловием «Азбучная молитва», первого летописного труда на славянском языке под названием «Историкии» и ряда других переводных и оригинальных произведений. В Преславе протекает творческая деятельность

богослова и философа Иоанна Экзарха, переводчика богословских сочинений, создателя «Шестоднева», посвященного истолкованию библейских «дней творения».

У глаголицы, еще долгое время (до ХП в.) использовавшейся в западных областях Болгарского царства – в Македонии, были свои приверженники и в Преславе. Защите глаголицы как боговдохновенного письма, созданного святыми мужами, посвящено сочинение конца IX в. Черноризца Храбра «Сказание о письменах». Но в жизни победила практичность. Сказание Храбра со временем стало восприниматься как защита славянского письма вообще и в этом качестве помещалось даже в букварях, начиная с издания Ивана Федорова 1578 г. Глаголица, как известно, сохранялась в Хорватии, входившей когда-то в архиепископство Мефодия, у католиков, использовавших при богослужении славянский язык.

В книжных школах Преслава и Охрида создавалась литература, которая получила распространение во всей Восточной Европе. Ученики Кирилла и Мефодия обрели свободу творчества, смогли осуществить замыслы первоучителей по созданию славянской литературы, воспитали новое поколение церковных деятелей, писателей и переводчиков. Трудями двух поколений книжников в Болгарии уже в первой трети X в. был создан полноценный славянский аналог византийской христианской литературы – отредактированы и выполнены заново переводы библейских книг, переведены сборники поучений раннехристианских и византийских авторов, жития святых.

Любая средневековая литература в силу своего религиозного характера – прежде всего переводная. Собственное литературное творчество, особенно на раннем этапе, занимает в ней сравнительно скромное место. Ученые подчеркивают значение оригинальных гимнографических текстов, т.е. произведений, написанных по-славянски, а не переведенных с греческого [Верещагин 2006].

Литература, созданная в этот период носила общеславянский и одновременно общехристианский характер, это объясняет ее

распространение среди православных славян. Отсюда предложенное академиком Д.С. Лихачевым определение ее как «литературы-посредницы».

Русь приняла христианство в 988 г., а уже в начале XI в. на Руси существует богатая кириллическая письменность (глаголица здесь почти не употреблялась). Распространение письменности на Руси, в отличие от Моравии и Болгарии, довольно трудно проследить. Языческая Русь соседствовала с христианской Болгарией на нижнем Дунае и в Причерноморье и, возможно, еще тогда на Руси имели представление о кириллице как письме близкого по языку славянского народа.

Ученые полагают, что в эпоху крещения на Русь попала дворцовая библиотека из болгарской столицы Преслава. Не исключено, что преславская библиотека была военным трофеем, вывезенным византийцами из уже завоеванной Болгарии. Оригиналы этой библиотеки не сохранились, но дошло много списков XI-XVI вв. с пометами писцов о месте и времени написания оригиналов. Известны и две рукописи конца XI – начала XIII в., содержащие портреты болгарских правителей – князя Бориса и его сына царя Симеона.

Ситуация не вызывала бы вопросов, если бы Русь приняла новую веру из Болгарии, но она была крещена из Византии в 988 г., как раз в то время, когда Византия воевала с Болгарией и в конце концов ее покорила. Есть предположения, что первые славянские книги приходили на Русь из Византии [Хабургаев 1994; 161], куда они попали в период интенсивного культурного взаимодействия между Византией и Болгарией при царе Петре (927-969), женатом на внучке византийского императора [Хабургаев 1994; 156]. Славянская письменность виделась византийским миссионерам очень полезной в деле упрочения христианства в новообращенной стране. Есть и еще одна, менее серьезная версия, предполагающая, что библиотека была вывезена из Преслава князем Святославом во время его похода на Болгарию в 969 г. и подарена матери-христианке – княгине Ольге.

Независимо от путей проникновения на Русь литературы, созданной славянскими апостолами, их учениками и последователями в Великой Моравии и Болгарии, важен факт широкого распространения на Руси этих книг.

Самый ранний сохранившийся датированный памятник Древней Руси – «Остромирово Евангелие» – апракос, переписанный для новгородского посадника Остромира дьяконом Григорием в 1056-1057 гг. с болгарского оригинала. Памятник опубликован А.Х. Востоковым в 1843 г.

Одним из краеугольных камней средневековой славянской философской культуры является Изборник князя Святослава 1073 г. Сборник назван Святославовым, т.к. это имя фигурирует в стихотворении в конце сборника, переписанного для князя Святослава Ярославича дьяком Иоанном (266 листов, 532 страницы, формат 45/35). Памятник стал достоянием науки после его описания А.Х. Востоковым в 1842 г. А в 1847 г. был обнаружен среди рукописей Кирилло-Белозерского монастыря другой список (1076) этого сборника, в конце которого в той же стихотворной похвале владельцу-меценату обозначено имя Симеона. Таким образом, ученые пришли к выводу, что Сборник составлен по распоряжению болгарского царя Симеона около 920 г. (Оригиналом этого памятника, как установили исследователи, является византийский энциклопедический сборник).

Широко распространенная грамотность на Руси в первые же годы после принятия христианства, о чем свидетельствуют подпись под документом французской королевы Анны, дочери Ярослава Мудрого, выросшей в Киевской Руси, частные письма рядовых горожан Новгорода, Пскова, Смоленска и др., а также конфессиональные тексты Остромирово Евангелие (1056-1057), Изборники 1073 и 1076 гг. и др., писаны кириллицей – азбукой, сложившейся на рубеже IX-X вв. в преславских скрипториях. Все это подтверждает, что Русь знакомилась со старославянской книжностью по текстам, созданным в Восточной Болгарии.

В основе такого влияния лежит, прежде всего, генетическая связь, близость фольклорных традиций, базирующихся на общности

духа и характера, в свою очередь впитавших мифологию. Существенным общим источником генетически связанных литератур и культур является и религия. По мнению В.В. Колесова, «в создание старославянских текстов внесли лепту книжники многих славянских стран, но в качестве образцового варианта на Руси в середине XI в. была принята обработанная в Восточной Болгарии так называемая симеоновская редакция этих текстов» [Колесов 1989: 278].

В заключение следует подчеркнуть, что не только средневековая русская литература, но и сербская и румынская в течение нескольких столетий черпают из болгарской литературы, с которой они связаны генетически [Георгиев 1984: 16]. Созданное в болгарской культуре в IX-XI вв. имеет значение для культуры и истории европейской цивилизации.

Использованная литература

Верещагин Е.М. Международная конференция «Литургические гимны византийского обряда у славян в древнейшую историческую эпоху» // Вопросы языкознания. 2006. № 2.

Е. Георгиев. Българска литература в общоевропейски контекст. София, 1984.

История культур славянских народов. Т. 1. Древность и средневековье. М., 2003.

Колесов В.В. Древнерусский литературный язык. Л., 1989.

Флоря Б.Н., Турилов А.А., Иванов С.А. Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. СПб., 2000.

Хабургаев Г.А. Первые столетия славянской письменной культуры. Истоки древнерусской книжности. М., 1994.